

A portrait of a young woman with long, wavy, reddish-brown hair and blue eyes. She is wearing ornate, silver-colored armor with intricate patterns. The background is a blurred outdoor setting with warm, golden light.

Анастасия Малахова

**ОЛОРОЫ
ЗАКАТА**

корабли-призраки

Анастасия Малахова

Олоры заката. Корабли-призраки

«Автор»

2024

Малахова А.

Олоры заката. Корабли-призраки / А. Малахова — «Автор»,
2024

Младшая наследница ледяного Валеса и наездница олоры, разрывается между долгом и жаждой свободы, оказывается втянутой в политические интриги и опасные перелёты, где один неверный выбор может стоить короны, любви — и будущего целого мира.

© Малахова А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	41
Глава 17	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анастасия Малахова

Олоры заката. Корабли-призраки

Глава 1

Занозка

– Занозка, ты готова наконец?

От резкого крика старшей сестры Орхидея вздрогнула и поспешно посмотрела на себя в зеркало.

– Почти, – откликнулась она севшим голосом и прочистила горло.

Нежно-голубое платье подчёркивало серые глаза, но корсет был затянут слишком туго: грудь сжимало, дыхание сбивалось, будто само платье напоминало – сегодня ей нельзя ошибиться. Холодный шёлк скользил по коже. Тяжёлые золотые серьги, похожие на виноградные гроздья, покачивались у ушей при каждом движении. Волосы были аккуратно собраны на затылке; лишь несколько локонов мягко обрамляли лицо.

Орхидея вытерла вспотевшие ладони о юбку.

В коридоре раздался решительный стук каблуков. По шагам она сразу поняла – Куара. Старшая сестра всегда ходила быстро и чётко, почти по-мужски, словно не позволяла себе ни мгновения сомнений.

Дверь гардеробной распахнулась.

Куара вошла с привычно нахальным выражением лица и неизменно прямой спиной. Она машинально поправила распущенные белые волосы. Узкое золотистое платье подчёркивало стройную фигуру; вырез был куда смелее, чем у Орхидеи.

Интересно, это одобрил отец? – мелькнула мысль.

Орхидея невольно провела рукой по ткани своего платья.

– Ну и как? – она прикусила губу.

Куара подошла ближе и внимательно осмотрела младшую сестру с головы до ног. Задержалась на корсете, на напряжённых плечах, на пальцах, сжимающих юбку. Прищурилась.

Её мнение сегодня значило особенно много.

Орхидея всегда восхищалась тем, как сестра двигалась и говорила – с врождённым достоинством, будто была рождена идеальной наследницей.

Она сжала руки в кулаки. Сегодня у неё не было права на ошибку. Особенно – перед отцом.

– Ты у нас самая красивая, – наконец кивнула Куара и широко улыбнулась.

Так она улыбалась редко – только наедине. При дворе её лицо почти всегда оставалось холодным, отстранённым.

Орхидея шумно выдохнула, словно только сейчас вспомнила, как дышать.

– Родители уже готовы открывать приём в твою честь, сестрёнка, – Куара потянула её за руку к выходу.

На миг в её глазах мелькнула тень – слишком быстрая, чтобы Орхидея успела её понять.

– Не верю, что тебе, малявка, уже двадцать. Совсем недавно ты была карапузом.

– Куара! – Орхидея толкнула сестру локтем.

Куара была выше и заметно худощавее. Даже сейчас она держала спину так ровно, словно не позволяла себе расслабиться ни на секунду.

– А егозливый характер при тебе так и остался, – заметила она, на миг прикрывая голубые глаза. – Моя олора обещала после бала тебя покатать.

– Правда? – Орхидея широко распахнула глаза и радостно потёрла руки.

– Только не шали. А то отец узнает, – Куара пригрозила пальцем и привычным жестом коснулась красной татуировки олоры на правой руке.

– Я бы всё отдала, чтобы ты тоже нашла свою, – добавила она слишком быстро и тут же отвела взгляд.

– Не судьба, – тихо сказала Орхидея. – Моя кровь не такая сильная, как у тебя.

– Происхождение твоей матери не определяет способности к объединению, – горячо возразила Куара, резко останавливаясь. – Ты – дочь Тереона. Этого достаточно.

Орхидея отвела взгляд.

Она знала: мать Куары была другой. И кровь у старшей сестры – древняя, чистая, королевская.

– Но мне уже двадцать, – покачала головой Орхидея. – А ты встретила Ксарин в десять.

Она бросила взгляд в окно – туда, где высоко в небе кружила красная олора сестры.

– После совершеннолетия... это случается редко, – прошептала она. – Мне, наверное, не суждено стать наездницей.

Ком подступил к горлу.

– Они просто спят, Дея! – Куара резко обернулась и слегка встряхнула сестру за плечи. – Твои способности просто спят. Я знаю. Я верю, что ты встретишь свою олору.

В её голосе было столько уверенности, что по коже Орхидеи пробежал холодок.

– Ты так говоришь... будто уверена.

В груди появился крошечный, упрямый росток надежды.

– Я уверена, – сказала Куара тише обычного и подтолкнула сестру к лестнице. – Быстрее, именинница. Нас уже ждут.

– Ехидна, – буркнула Орхидея, ускоряя шаг.

Запыхавшись, они подбежали к дверям бального зала. Родители уже стояли там.

Отец окинул дочерей строгим взглядом, а мать приветствовала их мягкой улыбкой.

Тереон был в ослепительно белой парадной форме. В светло-русых волосах серебрилась седина. Сату же выбрала простое бежевое платье без лишних украшений – как всегда.

– Опять опоздали, – строго произнёс отец. – Наследницам Валеса следует помнить об этикете.

Плечи Орхидеи сами собой напряглись.

– У Орхидеи сегодня совершеннолетие, папа, – вступилась Куара.

– И что с того? – Тереон скрестил руки на груди. – Пунктуальность – главное достоинство королей.

– Именинница должна выглядеть безупречно, дорогой, – мягко сказала Сату, коснувшись его руки.

Тереон вздохнул и указал на двери.

– Не будем терять время. Все короли и королевы Вселенной ждут тебя.

Он сделал паузу и задержал взгляд на Орхидее дольше, чем требовал этикет.

– Помните: вы – лицо Валеса. Его гордость и честь.

Орхидея кивнула.

И впервые подумала, что не знает, хочет ли быть этой гордостью — или когда-нибудь осмелится перестать ею быть.

Глава 2

Шаги по льду

– Король Тереон и его супруга, королева Сату!

Зал взорвался аплодисментами.

– Как твоей маме удаётся так влиять на нашего отца? – фыркнула Куара и первой шагнула вперёд.

Орхидея лишь пожала плечами и последовала за сестрой. Она выпрямила спину, расправила плечи и натянула на лицо мягкую, выверенную улыбку – такую, какую требовал этикет. И долг.

Перед отцом.

Перед планетой.

Перед каждым присутствующим.

В душном зале сияли тысячи свечей и факелов. Серые каменные стены украшали белые флаги с изображениями олор. Вдоль красной ковровой дорожки выстроились придворные. Справа, ровным строем, стояли наездники гвардии – те самые, что защищали торговые корабли от пиратов.

Орхидея заставила себя отвернуться.

В груди расплзлась горечь.

Детская мечта стать наездницей, жить свободной жизнью в поселении олоров так и осталась мечтой.

По крайней мере – пока.

– Старшая наследница трона – Куара, наездница Ксарин!

Аплодисменты стали громче.

– Младшая наследница – Орхидея!

Теперь взгляды обрушились на неё.

Дея шла следом за сестрой, улыбаясь придворным, и с каждым шагом чувствовала, как улыбка тяжелеет – будто вырезана из фарфора.

Один неверный шаг —

и она треснет.

– Не улыбайся, как ящер, – прошептала Куара, не теряя королевского достоинства.

– А у тебя лицо, как из воска, – так же тихо огрызнулась Орхидея.

– Я тебе это ещё припомню, занозка, – пообещала Куара с лёгкой усмешкой.

На троне уже сидели Тереон и Сату. Отец поднялся и шагнул навстречу младшей дочери.

Орхидея незаметно вытерла вспотевшие ладони о платье.

– Сегодня Валес празднует совершеннолетие младшей наследницы Орхидеи, – объявил он. – Я объявляю этот бал открытым. Вальс.

Он протянул руку.

На миг Орхидея замерла. Музыка ещё не зазвучала, но ей уже казалось, что пол уходит из-под ног.

Куара едва заметно подтолкнула её в спину.

Орхидея вложила заледеневшую ладонь в горячую руку отца.

Тереон повёл её в центр зала. Под сотнями взглядов она выпрямилась и старалась не сбиться с шагов. Пальцы сжали его руку слишком сильно – будто она боялась оступиться.

Или отпустить.

– У тебя всё получится, – тихо сказал он и улыбнулся.

Музыка зазвучала, и они закружились.

– Надеюсь, теперь ты повзрослеешь, Орхидея, – продолжил отец уже другим, строгим тоном.

Она опустила глаза.

Ну да. Всего лишь одна попытка сбежать в поселение наездников —

а вспоминают уже пятнадцать лет.

– После совершеннолетия ты начнёшь готовиться к управлению Валесом. Как и Куара.

Слова легли тяжело. Камнем.

Орхидея бросила взгляд на сестру у трона – застывшую, словно статуэтка, с идеально прямой спиной и холодным выражением лица.

– Ты остаёшься наследницей, – продолжил Тереон. – Даже без олоры.

Он замедлил шаг.

– Возможно, однажды тебе придётся примерить корону.

Музыка продолжала играть, но Орхидея вдруг перестала её слышать.

Корона.

Холодная.

Тяжёлая.

Чужая.

– Хорошо, отец, – покорно ответила она.

Тереон кивнул, будто именно этого и ждал.

Музыка смолкла. Аплодисменты вновь наполнили зал.

Орхидея с облегчением высвободила руку и вернулась к трону. Колени слегка дрожали, но она заставила себя идти ровно, не ускоряя шаг.

Она прекрасно понимала:

самое сложное только начинается.

Глава 3

Запах, которого не было

Едва Орхидея вернулась к трону, как к подиуму тут же выстроилась очередь желающих поздравить младшую наследницу.

Лёгкая боль прострелила висок. Она шагнула вперёд и почти незаметно выдохнула.

Несмотря ни на что, нужно было улыбаться.

Каждому гостю.

Каждому подарку.

Каждому слову.

Так велел этикет.

К счастью, первым к ней подошёл молодой король соседней планеты. Он был в праздничном мундире – тёмно-вишнёвый жакет с серебристыми эполетами поверх белых брюк. Золотистые волосы, доходившие до плеч, были уложены аккуратными локонами.

– Дорогая наследница Орхидея, – произнёс Георис официальным тоном, – от планеты-близнеца я хочу преподнести тебе в день рождения самые лучшие изумруды!

– О, это так мило! – с несвойственным ей дружелюбием отозвалась Орхидея.

С искусственной улыбкой она приняла совершенно ненужный подарок, позволила другу детства поцеловать руку и мысленно вздохнула:

Лучше бы лёгкий корабль подарил. Обещал же...

После него вперёд вышел грузный король Аугар. Его лицо напоминало бульдожье – тяжёлый подбородок, опущенные щёки.

– Для такой прелестной девушки мне совершенно ничего не жаль! – заявил он и протянул подарок.

– Ах! – вопреки этикету вырвалось у Орхидеи. – Это же боевой корабль!

– Самый лучший на моей планете! – радостно закивал Аугар.

– Стоит ли... – недовольно начал Терен.

Орхидея поспешно шагнула вперёд и забрала подарок, пока отец не успел запретить его принять. Сердце радостно дёрнулось – пусть и модель, пусть и символ, но всё же корабль.

Она крепко обняла Аугара. Пожилой король даже слегка покраснел.

– Спасибо! – искренне сказала она и тут же приказала проходившему мимо слуге:

– Отнеси в мои покои немедленно. Если с ним что-то случится – ответишь головой!

Побледневший паренёк поспешно исчез с подарком.

– Так, Аугар, может, ты уже наконец пропустишь других королей? – звонко воскликнула королева Дайрэна с Авиги.

Тот нехотя отступил и тяжело спустился с подиума.

Цокая каблуками, Дайрэна поднялась по ступеням. От её тяжёлых духов с примесью кедров у Орхидеи защекотало в носу.

– Авига славится во всей Вселенной лучшими мастерами оружия, – с надменной улыбкой она протянула красную коробку.

Орхидея коснулась мягкого бархата. На миг ей стало страшно – поверить, что внутри действительно может быть оружие. Она откинула крышку.

– Кинжал...

Холодный металл приятно остудил разгорячённые пальцы. На серебряной рукояти были выбиты узоры из листьев и цветов, среди которых прятались миниатюрные олоры.

– Он великолепен...

– Наши лучшие мастера работали над ним целый месяц, – с гордостью произнесла Дайрэна.

– Но зачем ей оружие?! – резко поднялся с трона Тереон.

– Вреда от него не будет, – мягко возразила Сагу.

– У меня тоже есть оружие, папа, – вмешалась Куара, получив в ответ недовольный взгляд. – И я учусь сражаться. Ты сам говорил, что это важно.

Королю пришлось уступить. Он опустил обратно на трон, заметно раздражённый.

– Спасибо за подарок, – кивнула Орхидея.

Расставаться с кинжалом не хотелось. Она задержала пальцы на рукояти чуть дольше, чем требовал этикет, прежде чем передать его слуге.

После этого потянулись скучные дары. С каждым украшением улыбка давалась всё тяжелее. Когда дядя с материнской стороны преподнёс очередные побрякушки, Орхидея, вопреки правилам, одарила его тяжёлым, почти враждебным взглядом.

Когда приём подарков закончился, она едва держалась на ногах. Голова раскалывалась, щёки болели от натянутой улыбки.

– Можно пригласить тебя на танец? – отвлёк её Георис, протягивая руку.

– С превеликим удовольствием.

Она вложила ладонь в его узкую, костлявую руку.

В центре зала Георис положил руку ей на талию. Расстояние между ними было на грани приличия – но они знали друг друга с детства.

– Прими мои соболезнования по поводу смерти твоих родителей, – тихо сказала Орхидея, кивнув на чёрную траурную ленту на его рукаве.

Музыканты заиграли медленный вальс.

– Благодарю, – серьёзно ответил Георис. – Я до сих пор не пришёл в себя. Мне пришлось слишком рано стать королём Галеса.

– Куара тоже постоянно жалуется на подготовку, – вздохнула Орхидея. – Теперь и мне придётся готовиться к управлению Валесом.

– Заранее сочувствую, – усмехнулся он. – После Советов Вселенной у меня всегда болит голова. Некоторые короли слишком любят говорить.

– Тогда мне совсем не хочется властвовать над Валесом, – вырвалось у неё.

Орхидея посмотрела на трон. Родители беседовали с родственниками, и лишь Куара на миг сняла холодную маску и подмигнула.

– Хорошо, что у меня есть старшая сестра, – с облегчением улыбнулась она. – В следующем году она станет королевой.

– Ты везучая, Орхидея... – тихо сказал Георис. – Я – единственный наследник.

Когда вальс закончился, он неохотно проводил её к семье, слишком долго задержав ладонь на её спине. Орхидея сделала вид, что не заметила этого. Мысль о договорном браке неприятно кольнула.

– Галес уже поздравил Орхидею. Теперь очередь Триды.

Вперёд вышел Альк – посол планеты Трида – с огромным букетом золотых орхидей.

Орхидея замерла.

– Очень красивые цветы... – сказала она и бросила на сестру умоляющий взгляд.

Куара прикрыла лицо веером, явно скрывая улыбку.

– Так же прекрасны, как и вы, младшая наследница Валеса, – поклонился посол. – Король Триды передаёт наилучшие пожелания.

– Я слышала, что они чудесно пахнут, – подошла бабушка Аурелия. – Понюхай, внучка.

Орхидея почти коснулась цветов лицом —

и не почувствовала ничего.

Ни аромата.

Ни свежести.

Только смутную, липкую тревогу.

– Я... не чувствую их запаха, – произнесла она после паузы.

К ней подошли мать и сестра.

Куара наклонилась к цветам – и резко замерла. Дыхание сбилось. Слишком заметно. Слишком резко. Одной рукой она коснулась лба, другой – сестры, словно проверяя, не уходит ли из-под ног пол.

– Что с тобой? – нахмурилась Орхидея.

– Ничего, – ответила Куара слишком быстро. – Просто... духота.

Она выпрямилась, но руку с рукава Орхидеи так и не убрала.

– Как чудесно они пахнут... – блаженно произнесла Сату.

Орхидея и Куара переглянулись.

Сату решительно забрала цветы из рук дочери.

– Я бы ни на миг не стала их отпускать.

– Раз Трида преподнесла подарок, Галес хотел бы продолжить общение, – вмешался Георис и протянул Орхидее руку. – Прошу на танец.

Позже Орхидея заметила, как Куара танцует с посланцем Триды. Щёки сестры покраснелись, смех звучал слишком громко – совсем не в её стиле.

Фейерверк ознаменовал конец приёма.

Пока в небе расцветали огни фейерверка, обе наследницы незаметно покинули зал.

– Не забудь тёплую куртку! – крикнула Куара.

– Я уже совершеннолетняя! – простонала Орхидея.

На балконе их ждала Ксарин.

– Привет, – улыбнулась Орхидея и обняла олору.

– Быстрее, занозка! – поторопила Куара.

Олора сорвалась вниз.

Орхидея вскрикнула от восторга, раскинув руки навстречу ледяному ветру.

– Это лучший день рождения... – прошептала она, глядя на фейерверк.

И всё же...

Она сжала пальцы.

– Вот только бы... встретить свою собственную олору...

Глава 4

Горечь

– Орхидея, ты опять невнимательна! – недовольный голос отца оторвал девушку от разглядывания красной олоры за окном.

Ксарин нарезала круги в ярко-синем небе, то широко распахивая крылья, то складывая их. Она легко скользила в воздушных потоках, и Орхидее до боли хотелось снова прокатиться на ней.

– Прости, отец, – Дея с неохотой отвела взгляд от олоры и снова посмотрела в раскрытую книгу.

Почему у неё до сих пор не было собственной птицы?

Неужели она была настолько бездарна, что ни одна крылатая не захотела с ней объединиться?

На толстом фолианте было изображено древо их рода. Орхидея внимательно рассматривала портреты всех наследниц, живших до неё, но взгляд снова и снова соскальзывал к изображению в самом центре.

Фадор.

Первая наездница олоры. Её крылатой была красная Дивинита. Именно Фадор обнаружила олоров в пещерах Азар, представила их людям и помогла Валесу пережить Великое обледенение.

Орхидея провела пальцами по рисунку. Фадор была изображена с презрительной гримасой и чуть вздёрнутым носом. С такой женщиной Дея не хотела бы познакомиться ни при каких обстоятельствах.

– Как я уже говорил, наш род вы должны знать наизусть, – строго заметил отец.

Куара слушала внимательно. Дее же мучительно хотелось зевнуть.

Ну был Валес основан тысячу лет назад, ну пережил обледенение пятьсот лет назад...

Кого это волновало прямо сейчас?

Торопливый стук в дверь спас их от урока.

– Ваше Величество... королеве стало плохо.

В дверях появился запыхавшийся слуга.

Орхидея и Куара мгновенно переглянулись.

– Что-то серьёзное? – Тереон поднялся и направился к выходу.

Дочери шагнули следом, но уже в дверях отец обернулся:

– Орхидея, Куара, для вас урок ещё не окончен.

Он вышел.

Лишь после этого Орхидея тихо цокнула языком и нахмурилась. Тяжело опустилась на стул, уставившись в родословную.

– Думаешь, это серьёзно? – спросила она.

Куара так и осталась стоять у письменного стола.

– Надеюсь, что нет.

Орхидея отодвинула тяжёлый фолиант.

– Занятия с отцом всегда такие скучные?

– Тебе повезло. Сегодня была история, – усмехнулась Куара. – А вот когда начинается юридическое право, мой мозг начинает медленно плавиться от терминов.

– А можно мне отказаться от трона? – пробормотала Орхидея. – Какая из меня королева? Я всего лишь вторая наследница... и даже с олорой не объединилась. Я всё равно не смогу занять трон Валеса.

– Занозка, я всё равно в тебя верю, – фыркнула Куара, присаживаясь рядом. – Я уже много раз говорила: ты обязательно объединишься с олорой.

– Мне уже двадцать...

Орхидея скрестила руки на груди.

В этот момент дверь снова распахнулась.

– Наследница Куара, наследница Орхидея. Вас срочно вызывает король Тереон.

Тот же слуга стоял на пороге, едва переводя дыхание.

Орхидея побледнела и сорвалась с места.

– Стой, занозка!

Куара бросилась за ней.

Они почти бегом добрались до покоев королевы. Сату лежала на широкой кровати; рядом суетился лекарь, перебирая мензурки.

– Я не понимаю, почему состояние королевы ухудшилось, – пробормотал Билл.

Тереон стоял напротив, сжимая кулаки.

– Позови других лекарей. Завтра ей должно стать лучше.

Орхидея подбежала к матери и присела на край кровати. Лоб Сату был обжигающе горячим, под глазами залегли тени, волосы разметались по подушке.

– Что с мамой? – голос Орхидеи сорвался.

– Лихорадка, – коротко ответил отец.

– Мы не понимаем, что её вызвало, – нахмурился Билл. – Симптомы странные. Словно отравление, но без следов яда.

– Мама... – жалобно позвала Орхидея.

Сату застонала:

– Пить... – прошептала она. – Горько...

Орхидея вздрогнула.

Почему – горько?

– Ступайте к себе, – резко сказал Тереон. – Немедленно.

Орхидею затрясло. Было холодно и муторно от страха.

– Всё будет хорошо, – прошептала Куара, обнимая сестру. – Мама поправится.

Но уверенности в её голосе не было.

Ночью состояние королевы только ухудшилось. Орхидея и Куара не покидали покоев, беспомощно наблюдая, как лихорадка всё сильнее сжигает мать.

Ближе к утру прибыл родной брат Сату – Икер. В коридоре разгорелся долгий, резкий спор, пока Тереон наконец не вошёл в покои и не приказал:

– Готовьте королеву к перелёту. Немедленно.

На Инициии их встретил лекарь Блэр.

Через несколько минут он вышел из покоев – бледный, серьёзный.

– Это жёлтая лихорадка, – произнёс он глухо. – Она передаётся только через ядовитые шпоры редких растений.

Он поднял взгляд.

– Такие растения произрастают исключительно на Триде.

Перед глазами Орхидеи вспыхнули золотые орхидеи – слишком красивые, чтобы быть безопасными.

– На Валесе подобной болезни никогда не было, – добавил Блэр. – Ни разу за всю историю.

Он помолчал.

– Мы упустили время. Королеве осталось не более нескольких часов.

– Нет... – выдохнула Орхидея.

Она бросилась к матери.

– Мама, пожалуйста... не уходи...

– Мне очень жаль, Ваше Величество, – тихо сказал Блэр. – Я могу лишь облегчить её последние часы.

Сату дышала тяжело, с хрипом, словно каждый вдох причинял боль.

Орхидея сидела рядом, сжимая её ладонь обеими руками. Пальцы матери были горячими и сухими.

– Мама... – прошептала она. – Я здесь. Пожалуйста... открой глаза.

Ресницы Сату дрогнули.

– Дея... – едва слышно выдохнула она.

– Я здесь, мама. Я никуда не уйду.

Сату с трудом повернула голову. Взгляд был мутным, но на миг – осмысленным.

– Прости... – прошептала она. – Я не успела...

– Ты всё успела! – всхлипнула Орхидея. – Пожалуйста, не говори так. Ты поправишься.

Мы полетим домой.

Сату едва заметно улыбнулась – так, как улыбалась только ей.

– Будь... сильной, – прошептала она. – Даже если... будет страшно.

Её рука ослабла.

– Мама?..

Орхидея наклонилась ближе, не веря.

– Мама!

Ответа не было.

Лекарь тихо опустил голову.

– Всё... – произнёс он едва слышно.

Мир вокруг Орхидеи словно треснул.

Она прижалась лбом к неподвижной ладони матери и закричала – тонко, отчаянно, по-детски, будто вместе с этим криком из неё вырывали что-то живое.

В этот миг детство закончилось.

Глава 5

Прощание с королевой

Холодный ветер хлестал лицо Орхидеи.

Солнце светило слишком ярко – так, что воспалённые от бессонной ночи глаза жгло болью. Она с трудом приподнимала веки. Все чувства притупились, будто её накрыли плотной серой пеленой.

Она не могла поверить, что мама умерла.

Мир казался пустым.

Лишённым смысла.

Орхидея не представляла, как они теперь будут жить без неё – и что станет с ней самой.

Мама всегда защищала её от отцовского недовольства, всегда вставала между ней и его холодным взглядом. Теперь заступиться было некому.

Дею бросало в холодный пот при одной лишь мысли, что отец может отречься от неё – от ненужной, слабой наследницы.

Справа стоял Тереон.

Его лицо было неподвижным, словно высеченным из камня. Ни боли. Ни гнева. Ничего.

Слева – Куара.

Старшая сестра выглядела потерянной. Взгляд был устремлён куда-то мимо происходящего. С самого утра они не обменялись ни словом.

Обе были одеты в ту же одежду, в которой улетели из дома. Не было времени ни переодеться, ни подготовиться.

Сату умерла на закате. Даже лучший лекарь Инициии – Блэр – оказался бессилён.

Перед постаментом на королевском кладбище стоял Арним, сжимая в руках горящий факел. За одну ночь он словно постарел на годы.

От бессилия Орхидеи хотелось упасть на землю и больше не подниматься.

Но отец запретил плакать.

Они должны были держать лицо. Даже сейчас.

Сильные наследницы трона.

К горлу подступила тошнота. Дея задышала часто, через рот, стараясь не потерять сознание.

– Мы прощаемся сегодня в узком семейном кругу с моей кузиной Сату, – начал Арним.

За его спиной тихо заплакали королева Сиара и Адриана.

Им было позволено плакать.

– Как такое могло произойти?! – выкрикнула бабушка Аурелия, нарушив церемонию.

Она стояла прямо, гордая и несгибаемая, в тщательно выглаженном чёрном платье. Слезы она сдерживала из последних сил.

Её за руку держал старший сын – Икер.

– Я знаю, что эта болезнь появилась неслучайно, – твёрдо сказал он. – Я найду виновного в смерти моей сестры. Клянусь.

Азалия всхлипнула и прижала белый платок к лицу.

Больше никого не пригласили.

Ни одного чужого.

– Прощай, Сату.

Арним поднёс факел к телу, укрытому белой простыней.

Черты лица матери были спокойными, разглаженными – словно не она ещё недавно задыхалась и корчилась от боли.

Орхидея прикусила палец, чтобы не всхлипнуть.

Но когда пламя охватило ткань, она сорвалась.

– Нет! Мама! Не надо!

Орхидея рванулась к постаменту, но Икер успел перехватить её и крепко прижал к себе.

– Нет! – кричала она, захлёбываясь. – Мама не могла умереть! Я отомщу! Клянусь! Я накажу всех, кто это сделал!

– Орхидея, – раздался холодный голос отца. – Ты даже на похоронах не способна вести себя достойно.

Слова ударили сильнее пощёчины.

– Уйди отсюда, – продолжил Тереон. – Чтобы мои глаза тебя не видели.

Мир перед глазами поплыл, будто её ударили.

Орхидея замолчала и уставилась на огонь.

Там сгорала её мать.

Когда Икер отпустил её, она рухнула на колени перед постаментом и уткнулась лбом в холодную землю.

– О Фадор... – всхлипывала Орхидея. – За что?.. За что нам это?..

Её трясло.

В груди разгорался пожар. Сердце билось глухо и тяжело, отдаваясь слабостью в каждой мышце. Она обхватила себя руками.

– Занозка... – рядом опустилась Куара. – Что с тобой?

Она попыталась поднять сестру, но та покачнулась.

– Мне... плохо... – прошептала Орхидея сквозь стиснутые зубы.

Голова закружилась, тошнота накатила новой волной.

Икер снова подхватил племянницу на руки и понёс к карете.

Огонь за спиной продолжал гореть.

Глава 6

Жёлтая лихорадка

Орхидею бросало то в жар, то в холод.

Тело дрожало, будто её вынули из огня и тут же окунули в лёд. Она слышала голоса – глухо, словно из-под воды. Свет резал глаза даже сквозь плотно сомкнутые веки. Каждое движение отзывалось болью, каждая попытка вдохнуть – жжением в груди.

Где-то рядом говорили, но слова рассыпались, не складываясь в смысл.

– ...ей плохо...

– ...слишком горячая...

– ...это не просто нервы...

Орхидея застонала и попыталась пошевелиться. Не вышло. Тело не слушалось.

– Мне холодно... – хрипло вырвалось у неё.

– Дея, милая... – Куара склонилась над ней и коснулась лба. – Ты вся горюшь.

Холодные пальцы сестры были спасением – на миг. Затем накрыла новая волна жара.

– Это от нервов, – сказал кто-то уверенно. – Слишком много потрясений.

– Нет, – возразил Икер.

Он приложил ладонь ко лбу племянницы и нахмурился.

– Температура слишком высокая.

Карета качнулась. Орхидею затошнило.

– Мне... плохо... – прошептала она, едва сдерживая рвоту.

– Держись, занозка, – Куара прижала её к себе. – Мы уже почти приехали.

В особняке на улице Снежных Деревьев всё происходило быстро и суматошно.

Орхидею внесли внутрь на руках.

– В фиолетовую комнату, – распорядилась Аурелия.

– Госпожечка моя... – всплеснула руками служанка. – Что ж с девочкой-то?..

– Позовите лекаря, – резко сказал Икер.

Орхидею уложили на кровать. Тело трясло, зубы стучали, хотя кожа была обжигающе горячей.

Куара укрыла сестру одеялом и снова коснулась её лба.

– Жар усилился...

– Блэр уже в пути, – сказал Арним. – Он сделает всё, что сможет.

Орхидея застонала и с трудом приоткрыла глаза.

– Горько... – прошептала она.

Куара вздрогнула.

– Дея?

Ответа не было. Орхидея снова провалилась в бред.

Блэр появился через полчаса – не переодевшись, с усталым лицом и тёмными кругами под глазами.

Он долго осматривал Орхидею: слушал дыхание, щупал пульс.

– Это невозможно... – пробормотал он наконец. – Симптомы те же.

– Те же? – Куара побледнела.

Лекарь медленно выпрямился.

– У неё начинается жёлтая лихорадка.

В комнате стало слишком тихо.

– Но... – начала Аурелия. – Сату...

– Да, – глухо сказал Блэр. – Та же болезнь.

Куара опустилась на стул, не чувствуя ног.

– Она... умрёт?

Блэр не ответил сразу.

– Болезнь редкая, – наконец произнёс он. – И протекает стремительно. Я сделаю всё возможное, но...

Он замолчал.

– Нам остаётся ждать.

Два дня слились для Куары в одно бесконечное ожидание.

Орхидея почти не приходила в себя. Лихорадка то отступала, то возвращалась с новой силой. Приступы кашля выматывали её, оставляя без сил.

Куара не отходила от кровати.

– Пей, занозка... – шептала она, поднося кружку к губам сестры. – Пожалуйста...

Орхидея делала пару глотков и снова начинала кашлять.

– Тебе нужно отдохнуть, – Лукас осторожно коснулся плеча Куары. – Ты на ногах уже второй день.

– Я никуда не уйду, – резко ответила она. – Я буду здесь.

Её олора поддерживала её, не давая упасть от усталости.

Без неё Куара бы давно сломалась.

– Если бы у тебя была олора... – прошептала она, глядя на сестру. – Ты бы справилась...

Ответом был лишь новый приступ кашля.

На третий день всё стало хуже.

Орхидея металась в бреду. Дыхание стало рваным, поверхностным.

– Пик болезни, – сказал Блэр, устало проведя рукой по лицу. – Если она переживёт эту ночь...

Он не договорил.

Куара легла рядом с сестрой, обняла её и прижалась лбом к горячему плечу.

– Держись, занозка... прошу тебя...

Её пальцы сжимали руку Орхидеи всё крепче, будто могли удержать её в этом мире.

И тогда Куара услышала хлопанье крыльев.

Она подняла голову.

За окном, в ночи, сидела красная олора.

– Не... Ксарин... – выдохнула она.

Меня зовут Илара, – прозвучал в голове чужой голос.

Орхидея застонала и выгнулась от боли.

Сердце Куары забило быстрее.

И в этот миг она поняла:

либо она рискнёт —

либо потеряет сестру так же,

как потеряла мать.

Глава 7

Связанные кровью

Орхидея закашлялась так сильно, что Куаре показалось – этот вдох станет последним. Тело сестры выгнулось дугой, губы посинели, дыхание сорвалось в хриплое, рваное сипение.

– Дея! – Куара приподняла её, прижимая к себе. – Дыши... прошу тебя... дыши...

Ответом был лишь новый приступ.

В комнате находились все.

Никто не говорил ни слова.

Даже лекарь Блэр больше не пытался делать вид, что контролирует происходящее.

– Это конец... – еле слышно прошептала Азалия.

– Нет, – глухо ответила Куара.

Она услышала это прежде, чем осознала —
скребущий звук когтей по стеклу.

Взгляд сам собой метнулся к окну.

Красная олора.

– О Фадор... – выдохнула Аурелия, отступая назад.

Впусти меня, – прозвучал голос в голове Куары.

Глубокий.

Спокойный.

– Ты пришла за ней? – хрипло спросила Куара.

Орхидея снова закашлялась. Кровь выступила на губах.

Она умирает.

– Я знаю! – сорвалась Куара. – Тогда помоги!

Олора ударила когтями по раме. Стекло треснуло.

– Уберите её! – закричал Икер. – Она опасна!

– Не смей! – рявкнула Куара так, что все вздрогнули. – Никто не тронет её!

Олора прорвалась внутрь. Осколки стекла и щепки посыпались на пол. Азалия вскрикнула и отшатнулась к двери.

– Куара, ты сошла с ума! – Лукас схватил стул.

– Я сказала – нет! – Куара развернулась к нему. – Это её шанс!

Она бросилась к чемодану лекаря.

– Что ты делаешь?! – Блэр побледнел.

– То, что должна была сделать сама Орхидея, – сквозь зубы сказала Куара.

Пальцы нащупали холодный металл.

Скальпель.

Куара вернулась к кровати. Орхидея почти не дышала.

– Прости меня, занозка... – прошептала она.

Руки дрожали так, что инструмент едва не выскользнул. Куара перехватила запястье сестры – тонкое, безвольное.

Только бы успеть.

– Я не позволю тебе умереть.

Она сделала быстрый, неглубокий надрез.

Алые капли выступили на коже.

Илара мгновенно склонилась и слизнула кровь.

Комната словно затаила дыхание.
– Я... – голос Куары сорвался. – Я, Куара, наследница Валеса, говорю за Орхидею.
Олора склонила голову.
– Я, Орхидея, наследница Валеса, – Куара повторяла слова, которые знала наизусть, –
приветствую тебя, олора Илара...
Её руки дрожали сильнее, когда она коснулась крыла крылатой.
– Прости... – прошептала она и надрезала плоть.
Тёплая, чуть розоватая кровь потекла по её пальцам.
Я, Илара, приветствую тебя, Орхидея.
Куара поднесла крыло к губам сестры.
– Пей... – почти молилась она. – Пожалуйста...
Орхидея сглотнула раз.
Второй.
А потом закашлялась – страшно, до боли, до хрипоты.
– Нет... нет... – Куара прижала её голову к себе. – Потерпи...
И вдруг —
золотистое сияние медленно разлилось по телу Орхидеи и крыльям олоры.
Комната наполнилась светом.
Кашель стал тише.
Дыхание – глубже.
Орхидея зашевелилась.
– Она... – выдохнул Арним. – Она дышит.
Куара опустила на пол, больше не в силах стоять. Слезы текли по лицу, но она не пыталась их остановить.
– Как наследница Фадор... – прошептала она. – Я благословляю это объединение...
Свет погас.
В комнате стало тихо.
Слишком тихо.
Блэр шагнул вперёд и приложил руку ко лбу Орхидеи.
– Жара нет... – потрясённо сказал он. – Лихорадка ушла.
Куара медленно поднялась и села рядом с сестрой.
Грудь Орхидеи поднималась и опускалась ровно.
– Ты вернулась... – прошептала Куара.
Она будет жить, – спокойно сказала Илара.
Куара подняла взгляд.
– Спасибо.
Она обняла крылатую, не обращая внимания на кровь на руках.
И тогда в голове вспыхнула мысль.
Золотые орхидеи.
Подарок на день рождения.
Цветы, к которым прикасались только Сату и Орхидея.
Куара вспомнила, как тогда, на балу, у неё на миг закружилась голова —
и как Ксарин почти сразу отозвалась теплом, разгоняя дурноту.
– Икер, – Куара поднялась. Голос стал твёрдым. – Вы полетите со мной.
– Куда?
– Я знаю, откуда взялась жёлтая лихорадка.
Она посмотрела на спящую сестру.
– И я узнаю, кто убил Сату.

Глава 8

Король, а не отец

Куара торопливо шла по дворцу, почти не чувствуя под собой пола. Мысли путались, дыхание сбивалось. Они и так потеряли слишком много времени.

– Куара, куда ты так бежишь? – крикнул ей вслед Икер.

Она не обернулась. Лишь ускорила шаг.

Двери покоев погибшей королевы распахнулись перед ней, и Куара резко остановилась.

Первое, что бросилось в глаза, – жёлтые орхидеи, стоявшие на столе в гостиной.

Она выдохнула.

Цветы были на месте.

Мысль о том, что слуги могли их выбросить – или, хуже того, что тот, кто покушался на жизнь королевы и её дочери, успел уничтожить улики, – заставила тело напрячься до дрожи.

– Икер, стой у двери, – холодно сказала Куара, не оборачиваясь. – И не подходи ближе. Эти цветы смертельно опасны для простых людей.

Она подошла к букету.

Удивительно – за всё это время орхидеи не увяли. Лепестки оставались упругими, будто их срезали только что.

Куара осторожно коснулась пестика.

Её словно обожгло.

Она резко втянула воздух – и впервые уловила лёгкий, горький аромат. Голова закружилась, мир на миг покачнулся.

А затем —

в груди разлилось тепло. Плотное, живое.

Будто кто-то встал между ней и ядом.

Защита.

Я хочу их проверить, – прозвучал в голове голос Ксарин.

Я уже подлетаю.

Куара быстро надела перчатки и аккуратно взяла цветы. Затем распахнула окно.

Красная олора опустилась на подоконник и наклонила голову к букету, втянув воздух.

Споры, – подтвердила Ксарин.

Прости, что не предупредила раньше. На балу я почувствовала, что с тобой что-то не так... но не придала этому значения.

Куара медленно выдохнула.

– Споры на цветах, – сказала она вслух и обернулась к Икери.

Тот судорожно вдохнул и провёл рукой по лицу.

– Куара... ты хоть понимаешь, что сейчас сказала?

– Да, – коротко ответила она. – Трида пыталась отравить мою семью.

И убила королеву Валеса.

Икер стиснул зубы.

– Мы должны поговорить с твоим отцом. Я не имею права вмешиваться, даже если убили мою сестру.

Куара тихо застонала.

Разговор с отцом сейчас казался худшей из возможных идей.

Она передала букет олоре через окно.

– Моя крылатая уничтожит цветы, – мрачно сказала она. – Пока не погибли ещё люди.

Дорога до рабочего кабинета отца тянулась бесконечно.

Куара начинала одну речь за другой – и тут же мысленно их обрывала. Ни одна не казалась достаточной.

Икер постучал.

– Войдите, – отозвался холодный голос.

Куаре вдруг стало зябко. Она потёрла ладони, словно пытаясь удержать ускользающую решимость.

Тереон внимательно посмотрел на вошедших. По его лицу невозможно было понять – рад он им или нет.

– Отец, – начала Куара, – Орхидея пережила лихорадку. Она объединилась с олорой.

– Хорошо, – кивнул он.

Слово упало, как камень.

Куара на миг забыла, как дышать.

Три дня её сестра боролась за жизнь – и вот всё, что он смог сказать?

Она слотнула горечь.

– Я знаю, кто убил маму и покушался на Орхидею, – продолжила она. – Споры жёлтой лихорадки были на цветах, подаренных Тридой. Лекарь подтвердил: эта болезнь распространена именно там.

– Хорошо, – повторил Тереон. – Если это всё, можете идти.

Тишина.

– Что?.. – вырвалось у Куары.

Икер шагнул вперёд.

– Тереон, ты понимаешь, что говоришь? Погибла моя сестра. Королева Валеса.

Если Трида виновна – она должна понести наказание.

Тереон медленно встал и опёрся руками о стол.

– Мы говорим о Триде, – холодно сказал он. – О короле, который только и ждёт, чтобы я оступился. Чтобы выставить меня лжецом и развязать войну.

– Но у нас есть доказательства! – резко сказала Куара. – Споры на цветах!

– Этого недостаточно, – повысил голос Тереон. – Я не стану рисковать планетой ради предположений.

– Ты называешь убийство предположением?! – взорвался Икер.

Тереон промолчал.

– Валес достаточно силён, – упрямо сказала Куара.

– Ты ничего не понимаешь в политике, – отрезал он.

Икер посмотрел на короля долгим, тяжёлым взглядом.

– Это не политика, Тереон. Это трусость.

И можешь забыть о хороших отношениях с Иницией.

Он повернулся к Куаре.

– Держись.

Дверь за ним закрылась.

– Я приказываю тебе оставить это расследование, – жёстко сказал Тереон. – Мы не будем обвинять Триду.

Куара стояла, не в силах пошевелиться.

Глаза защипало. Колени ослабли. Она сжала кулаки, моргнула – но слёзы всё равно покапались.

За мать.

За сестру.

За себя.

И только сейчас Куара поняла: отца у неё больше нет.

Не умер – отказался.

Она резко вытерла слёзы ладонью и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

Глава 9

После чуда

Орхидея открыла глаза и на миг замерла от изумления.

На полу возле её кровати растянулась красная олора. Узкая шея и маленькая голова покоились на самом краю постели, а огромное алое тело занимало почти всю комнату. Окна были выбиты – внутрь тянуло холодом.

Алый цвет оказался не таким, каким она его представляла. Не ярким, не сияющим – приглушённым, словно выцветшим от долгого пути или давней боли.

– Ксарин... – прошептала Дея ослабшим голосом и закашлялась.

Тело было ватным, совершенно обессиленным. Встать не хотелось – сил не было ни на что.

Олора пошевелилась и открыла янтарные, зелёно-коричневые глаза. Они были совсем не похожи на голубые глаза Ксарин.

Меня зовут Илара...

– Илара... – Орхидея на несколько мгновений зависла, пытаясь вспомнить птицу с таким именем, но безуспешно.

Она повернулась к олоре и с восхищением стала разглядывать её. Крыло лежало слишком близко к телу, будто крылатая не привыкла расправлять его полностью.

– Ты такая красивая... – тихо сказала Дея. – Я бы так хотела, чтобы ты была моей парой...

Голос дрогнул. Она смахнула слезинку со щеки.

– Я так и не нашла свою крылатую... и не попала в гвардию, как мечтала в детстве.

Я – твоя пара.

В этих словах не было торжества – только спокойная, почти осторожная уверенность.

Красная олора вытянула шею и медленно, почти несмело коснулась клювом правой руки девушки.

Сердце Орхидеи бешено забило. Она посмотрела на запястье – там чётко проступала татуировка с красной птицей. Под ней было выведено имя:

Илара.

– Ты... моя олора? – прошептала Дея, ошеломлённая. – Но как это возможно?.. О Фадор... Куара была права все эти годы.

Это было правдой.

Она действительно встретила свою олору.

Орхидея хотела подпрыгнуть от радости, но тело всё ещё было слишком слабым.

Вместо этого в сознание ворвались другие воспоминания: похороны мамы, внезапная боль, странная болезнь...

Каждое отзывалось острым уколом в груди – будто в сердце вбивали кол и медленно проворачивали его.

У тебя была жёлтая лихорадка. Я едва успела прилететь на твой зов.

Олора придвинула голову ближе. Дыхание её было ровным, но слишком осторожным – словно она прислушивалась не только к девушке, но и к чему-то внутри себя.

Поплачь. Я разделю твою боль.

– Мама... – всхлипнула Орхидея.

Слёзы потекли сами собой. Всё, что происходило после похорон, осталось для неё словно в тумане. Она не помнила ни момента объединения, ни того, как олора оказалась в комнате.

Я с тобой, моя родная, – сказала Илара и осторожно положила голову на живот девушки. – Набирайся сил. Скоро мы вернёмся домой.

Слово *домой* прозвучало тихо, будто означало больше, чем одно место.

Карабкайся ко мне наверх, – бережно попросила Илара.

– Ты такая высокая...

Орхидея осторожно ступила на крыло, боясь причинить боль. Она летала раньше на Ксарин, но теперь это была её олора – своя, родная.

Волнение накрыло с головой.

Олора вдруг содрогнулась всем телом от усмешки, уловив её мысли. Смех вышел коротким, рваным – и оборвался слишком резко.

Орхидея не удержалась и плюхнулась на пол.

Ты самая странная из всех наездниц, Дея. Карабкайся быстрее. Считай, что твои ноги делают мне массаж.

Дея улыбнулась совсем слегка и снова полезла вверх.

– Что за беспорядок творится в моём саду?!

На террасе появилась бабушка Аурелия в чёрном платье.

– О нет! – выдохнула Орхидея и за секунду взобралась по крылу, плюхнувшись в седло. – Взлетай, Илара!

– Это были мои любимые колокольчики!

– Орхидея, я запрещаю твоей олоре появляться в моём саду! – крикнула напоследок бабушка.

Пристегнись, Дея, – резко сказала олора.

Орхидея хоть и удивилась такой строгости, но послушно застегнулась. Ремни оказались затянуты крепче, чем она ожидала – словно Илара боялась, что Дея может выскользнуть.

Подъём был резким. Слишком резким – будто олора спешила уйти от земли.

– Полетели домой, на Валес! – попросила Орхидея.

Диар, столица Иниции, стремительно уменьшался внизу. Высота на миг напугала Дею, но от олоры пришла волна тепла и спокойствия. Она расслабилась.

Илара же держалась выше, чем требовалось, избегая резких поворотов. Крылья работали ровно, но напряжённо.

Ветер бил в лицо, трепал волосы. Орхидея собрала их и заплела в тугую косу. Солнце слепило глаза, облака проплывали совсем рядом.

Орхидея раскинула руки и закричала:

– У меня есть олора!

Илара мотнула головой и тихо рассмеялась. Смех снова оборвался слишком быстро.

Слёзы потекли по щекам Деи.

Столько лет отец не верил в неё. Только Куара была уверена до последнего.

– Я тебя люблю, Илара!

Орхидея ласково похлопала олору по шее.

– Почему ты так долго ко мне шла?

Ответ не пришёл сразу.

Высота вокруг будто сгустилась. Илара сделала широкий круг, удерживая дистанцию от скал, и лишь потом откликнулась:

Я не сразу услышала твой зов...

Больше она ничего не добавила.

Илара вошла в Шлюз.

Через мгновение они вылетели над пасмурным и ледяным Валесом. Температура резко упала. Снежная метель усиливалась.

На Орхидее было лёгкое платье – холод пробирал до костей.

– Нам нужно быстрее долететь до дворца... – прошептала она, стуча зубами.
Ты можешь говорить со мной мысленно.

Я и не знала...

Мы связаны общей кровью, Дея.

Впереди показались дома Иригарда, вырубленные прямо в скалах.

Они приземлились на площади перед дворцом-крепостью.

Посадка вышла тяжёлой – Орхидею качнуло в седле, и она машинально вцепилась в ремни.

Редкие жители спешили укрыться от снежного штурма.

Орхидея соскользнула с крыла и громко произнесла:

– Я, Орхидея, наследница Валеса, объединилась с олорой Иларой!

Сначала раздались робкие хлопки, затем площадь взорвалась аплодисментами.

С этого дня она стала полноправной наследницей Валеса.

Илара мягко коснулась её головы.

Я полетела в гнездо.

Буду по тебе скучать.

– Отец! Куара! – громко крикнула Орхидея, вбегая во дворец.

Она почти бежала по коридорам, сжимая ладонь с татуировкой, словно боялась, что всё это исчезнет, если она остановится.

Она представляла этот момент десятки раз.

Гордую улыбку.

Одобрение.

Может быть – редкое, сдержанное тепло в глазах короля.

Дверь в рабочий кабинет была приоткрыта.

Орхидея постучала – и, не дожидаясь ответа, шагнула внутрь.

– У меня появилась олора.

Она вытянула вперёд руку, показывая татуировку.

– Илара.

В комнате повисла тишина.

Тереон медленно поднял взгляд от бумаг. Его лицо не изменилось. Ни удивления. Ни радости.

Он подошёл ближе, взял её запястье – холодно, как берут предмет, а не руку дочери.

Несколько секунд рассматривал татуировку, затем достал кинжал.

– Отец?..

Он не ответил.

Лезвие коснулось кожи.

Боль была резкой, неожиданной.

Орхидея судорожно вдохнула и отёрнула руку, уставившись на кровь.

Она была розовато-фиолетовой. Не такой, как раньше.

– И впрямь объединилась... – хмуро произнёс Тереон, словно подтверждая расчёт, а не чудо.

Он отвернулся, будто интерес был исчерпан.

Орхидея медленно опустила руку.

Она перевела взгляд на Куару – в надежде, почти в мольбе.

Но старшая сестра сидела за столом, склонившись над фолиантами, и даже не посмотрела в её сторону.

Словно Орхидеи здесь не было.

– Через неделю объявим об этом на приёме, – сухо сказал Тереон. – С этого дня твоё обучение будет таким же, как у Куары.

Ни «поздравляю».

Ни «я рад».

– Мы обнаружили источник жёлтой лихорадки, – ровно произнесла Куара, всё так же не поднимая глаз. – Она была на орхидеях, подаренных тебе на совершеннолетие.

Орхидея медленно сжала пальцы в кулак, чувствуя, как под кожей пульсирует новая кровь.

Она добилась того, о чём мечтала всю жизнь.

И в этот момент впервые поняла —
это ничего не изменило.

Глава 10

Наследница без признания

Орхидея вошла в бальный зал – и сердце болезненно сжалось.

Тот самый зал. Всего три недели назад здесь смеялись, поздравляли, поднимали бокалы за её совершеннолетие. Тогда мама стояла рядом, держала её за руку и тихо шептала, что гордится ею.

Теперь мамы не было.

И это знание било сильнее любого обвинения.

Жёлтые орхидеи.

Кто бы мог подумать, что именно в них скрывались споры смертельной лихорадки. Орхидея обхватила себя за плечи, словно пытаясь удержать тепло внутри. По коже пробежал озноб – не от холода, а от памяти.

Почему она тогда не отдала цветы слуге?

Почему решила быть вежливой, правильной, послушной?..

Куара шла впереди, высоко задрав подбородок, будто между ними не было ни общего детства, ни общих тайн. Всю последнюю неделю старшая сестра избегала Деи – выходила из комнаты, замолкала при её появлении, смотрела сквозь неё.

Орхидея следовала за ней, чувствуя себя лишней тенью.

Такого между ними никогда не было.

Тебе обязательно находиться на этом приёме? – осторожно спросила Илара.

Да, – устало ответила Орхидея. – Правила приличия...

Странные правила, – тихо отозвалась олора.

Орхидея остановилась рядом с Куарой на постаменте. Старшая сестра не повернула головы, не обменялась взглядом – будто Деи вовсе не существовало.

Это молчание резало сильнее любых слов.

Отец был таким же, как всегда. Холодным. Отстранённым. Недовольным.

Даже теперь – когда она объединилась с олорой, когда сделала то, чего от неё ждали столько лет.

– Объявляю этот приём открытым, – голос Тереона прозвучал ровно, без эмоций.

– С сегодняшнего дня моя младшая дочь, Орхидея, стала полноправной наследницей Валеса. Она объединилась с крылатой.

Он поднялся с трона лишь на миг – ровно настолько, сколько требовал протокол, – и тут же снова сел.

Ни взгляда.

Ни кивка.

Ни тени гордости.

Куара сразу сошла с постамента и растворилась среди придворных. Даже не оглянулась. Не позвала. Не замедлила шаг.

Только тёмно-серое платье мелькнуло – и исчезло.

В груди у Орхидеи поднялась боль – острая, унижительная.

Чем она это заслужила?

Если бы она хотя бы понимала – в чём именно виновата...

Быть без вины виноватой оказалось хуже любого наказания.

Или Куара всё-таки винила её в смерти матери?

Орхидея спустилась с постамента и направилась к столу с закусками. Здесь было шумно, людно, душно – и всё же она чувствовала себя пугающе одинокой.

Ей хотелось уйти. Исчезнуть. Но правила требовали остаться хотя бы на час.

– Орхидея, прошу на танец.

Король Георис возник слишком близко. Его присутствие вызвало у неё резкую волну раздражения – словно он не замечал ни траура, ни боли, ни неловкости момента.

– Прости, Георис. Сегодня я не могу.

Она не улыбнулась. Даже не попыталась.

Мысль притворяться, играть роль счастливой наследницы была невыносима. С уходом матери в их доме будто что-то надломилось – и трещины расплзались всё шире.

– Понимаю, – кивнул он и отступил.

Не успела Орхидея перевести дыхание, как рядом появилась Изида.

Мать Терсона. Женщина, которая всегда смотрела на неё как на ошибку.

– Даже не ожидала, что у тебя появится пара среди олор, – произнесла она с холодным любопытством. – Но не обольщайся. Ты ведь не думаешь, что это даёт тебе право на трон?

– Куара может забрать трон себе, – спокойно ответила Орхидея. – Мне он не нужен.

– И правильно. Из тебя вышла бы никчёмная королева. Валесу повезёт, если править будет достойнейшая.

Изида ушла, оставив за собой тяжёлый шлейф презрения.

Её шёпот – «Выродок» – догнал Орхидею, как пощёчина.

Милая у тебя семейка, – сухо заметила Илара.

Орхидея потянулась к бокалу вина – хотелось хотя бы на миг приглушить внутренний шум.

Дея, пожалуйста, не пей, – тихо, почти умоляюще сказала олора.

И именно в этот момент взгляд Орхидеи наткнулся на Алька.

Посол Триды стоял у противоположного конца стола.

Пальцы сами собой сжались, ногти впились в ладони. Это он принёс жёлтые орхидеи. Его подарок стал приговором.

Разве справедливость не требовала расплаты?

Альк поднял глаза – и тут же отвёл взгляд, словно испугался того, что увидел в её лице. Он поспешно ушёл.

Из его кармана выпала записка.

Орхидея подняла маленький белый клочок бумаги. От него пахло женскими духами – сладко, слишком интимно для официального приёма.

Жду в восемь на балконе.

Почерк был знаком.

Слишком знаком.

Но мысль ускользала.

Без пяти восемь.

Внутри всё сжалось – будто мир на мгновение затаил дыхание.

Орхидея знала: ей не стоит идти.

И всё же пошла.

Дея, это опасно, – встревоженно сказала Илара.

Я просто посмотрю, – ответила она и шагнула в тёмный коридор, чувствуя, как за спиной захлопывается что-то невидимое.

Глава 11

Выбор

Дея, уходи отсюда. Тебе нельзя туда идти! – сбивчиво шептала Илара, и её тревога отзывалась в голове резким, рваным курлыканьем.

Я уже почти пришла, – ответила Орхидея и остановилась у тёмной ниши, ведущей на балкон.

Она шагнула вперёд – и сразу почувствовала холод.

Балкон был пуст. Ни посла, ни женщины, назначившей встречу. Только тишина – слишком плотная, настороженная.

Затем она увидела кровь.

Альк лежал на каменном полу, неловко раскинув руки, будто до последнего не верил, что удар предназначен именно ему. Кровь медленно растекалась, пропитывая светлый камень.

– Нет... – выдохнула Орхидея и бросилась к нему.

Беги! – резко сказала Илара.

Орхидея опустилась на колени, коснулась холодного лица посла, поднесла руку к его носу.

Ничего.

– Альк... – голос предательски дрогнул.

В этот миг за её спиной мелькнула тень.

Орхидея вскинула голову —

и увидела Куару.

Старшая сестра замерла у входа на балкон. Её взгляд скользнул по телу Алька – и тут же рванулся в сторону, туда, где между колоннами что-то шевельнулось.

Фигура.

Чужая.

Быстрая.

Куара побледнела.

– Нет... – вырвалось у неё.

И в следующий миг она сорвалась с места – вслед за убийцей.

– Куара... – едва слышно прошептала Орхидея.

Она уже хотела вскочить, но было поздно.

На балкон вышли новые фигуры.

Король Триды Гиар.

Рядом с ним – Тереон.

Взгляд Гиара лишь на миг скользнул по телу посла – без удивления, без шока – и сразу остановился на Орхидее. Внимательный. Изучающий. Почти довольный.

Словно он видел здесь именно то, что ожидал.

– Я... я нашла его здесь, – глухо сказала Орхидея, поднимаясь с колен. – Он уже был мёртв.

– Любопытно, – медленно произнёс Гиар. – Ты стоишь над телом посла... одна.

Он сделал шаг вперёд.

– И, как удачно, рядом с тобой – нож.

– Что?.. – Орхидея резко обернулась.

У её ног, на каменных плитах, лежал окровавленный нож.

Холод пробежал по позвоночнику.

И в этот миг Орхидея поняла:
на её месте должна была быть Куара.
Ловушка была не для неё.
Она подняла взгляд на Гиара – и всё стало ясно.
Он ждал.
Ждал, кто окажется здесь.
В эту секунду у неё был выбор.
Или она —
или Куара.
Орхидея выбрала сразу.
На балкон вернулась Куара. Одна.
Без убийцы.
Её лицо было серым, словно из неё выкачали кровь. Взгляд – пустым.
Она посмотрела на Орхидею.
Младшая сестра встретила её взгляд – спокойно.
И едва заметно кивнула.

Молчи.

– Я убила его, – сказала Орхидея.

– Он был причастен к смерти моей матери, – продолжила она, глядя прямо на короля

Триды. – Я отомстила.

Тереон резко поднял взгляд.

– Орхидея...

– Я действовала одна, – твёрдо сказала она. – Никто не знал. Никто не помогал.

Гиар прищурился, изучая её лицо.

– Смело, – произнёс он. – И глупо.

Он повернулся к Тереону:

– Мы требуем наказания. Иначе все договорённости будут расторгнуты.

– Мы заплатим за причинённые неудобства, – холодно ответил король Валеса.

– Я приму наказание, – Орхидея шагнула вперёд.

– Дея... – почти неслышно сказала Куара.

– Это мой выбор, – тихо ответила Орхидея, не оборачиваясь.

– Принцесса Орхидея лишается титула и права наследования трона Валеса, – произнёс

Тереон.

Орхидея кивнула.

– Твоё присутствие в этом доме больше нежелательно, – добавил он.

Куара смотрела, как младшая сестра стоит прямо —

не плачет,

не оправдывается.

И впервые в жизни поняла:

этот долг

она не сможет вернуть.

Никогда.

Глава 12

Без имени и титула

Орхидея спокойно покинула балкон.

Она не оглядывалась.

Не бежала.

Шла ровно – будто внутри неё уже всё закончилось.

Лишь у самых дверей дворца лицо дёрнулось – на миг, едва заметно.

А затем она резко ускорила шаг и почти выбежала наружу.

Зимний воздух ударил в лицо.

Иригард встретил её тишиной, снегом и равнодушием.

Она шла по заснеженным улицам, не разбирая дороги, не чувствуя холода. Под тонкими туфлями хрустел лёд, под подолом бального платья собирался снег – но Орхидея этого не замечала.

Я сделала правильный выбор, – повторяла она про себя, словно заклинание.

Куара была достойной королевой Валеса.

Сильной. Умной. Подготовленной.

Если бы сегодня убрали её, Орхидее пришлось бы занять трон.

А она к этому не была готова.

И никогда не хотела этого по-настоящему.

Мысль была правильной.

Но от этого не становилось легче.

Она не заметила человека на пути – просто врезалась в него и упала, больно ударившись о ледяную дорогу.

– Эй, малышка! – раздался мужской голос с лёгкой насмешкой. – Не стоит так бросаться на людей.

Орхидея медленно поднялась, стряхнула с себя снег.

Перед ней стоял мужчина – широко расставив ноги, со скрещёнными на груди руками. Из-под лёгкой жилетки проступали крепкие, натренированные плечи. Он смотрел на неё без осуждения – скорее с любопытством.

– Ты не мёрзнешь? – растерянно спросила она.

– А ты, значит, тепло одета? – усмехнулся он, скользнув взглядом по её тонкому платью. –

И куда ты так шла?

– Это уже не важно, – тихо ответила Орхидея и опустила глаза.

И правда – всё уже было не важно.

Она опустилась прямо в снег.

И вдруг расплакалась – беззвучно, надломленно. Так плачут, когда сил больше нет.

– Эй... – мужчина сразу присел рядом и неловко положил руку ей на плечо. – Не раскисай. В любой ситуации есть выход.

Он помолчал и добавил:

– Я Рид.

– У меня нет выхода, – всхлинула она. – Меня зовут Дея. У меня больше нет ни дома, ни семьи. Я... я не знаю, где мне жить.

Рид нахмурился.

Орхидея подняла глаза – и заметила жёлтую татуировку на его запястье.

– У тебя есть олора?..

– Есть, – кивнул он. – Жёлтая. Лина. Моя красавица.
– Я тоже... – Дея машинально коснулась своей руки. – Я совсем недавно объединилась с Иларой.

Голос дрогнул.

– Меня выгнали из дома. Мне негде жить.

– Дрянь дело, – честно сказал Рид.

Он несколько секунд смотрел на неё, словно что-то прикидывая.

– Слушай, малышка... а не хочешь ко мне в клин?

– В гвардию олоров? – Орхидея недоверчиво подняла взгляд. – Я думала, туда берут только самых опытных.

Рид рассмеялся.

– Все мы начинали неопытными юнцами.

Он поднялся и протянул ей руку.

– Ну что? Ты с нами?

Орхидея колебалась всего мгновение.

А потом вложила свою ладонь в его.

– Полетели в пещеры Азар?

– В поселение Фадор? – выдохнула она, поражённо прикрыв рот руками.

Её вдруг затрясло от холода.

– А у тебя... нет тёплой куртки?

– Сейчас будет, – сказал Рид и на миг замер. – Я позвал Лину.

Он посмотрел на неё внимательнее:

– А твоя олора?

– В пещерах Азар.

– Тогда полетим на моей, – решил Рид. – Не будем терять время. Тебе ещё оформляться.

Орхидея кивнула.

И впервые с того момента, как вышла из дворца, почувствовала:
она больше не одна.

Глава 13

Наездники своих не бросают

Когда жёлтая олора приземлилась на огромном полигоне, Орхидея на миг задержала дыхание.

Здесь всё было другим.

Шумным.

Живым.

Настоящим.

Рид первым спрыгнул на землю и подал ей руку. Полигон гудел, словно улей: наездники громко смеялись, перекрикивались, кто-то спорил, кто-то ругался. Клинья олов с мощным курлыканьем взмывали в небо и исчезали за скалами.

Никакой выверенной тишины дворца.

Никаких натянутых улыбок.

Внутри управления горел яркий свет. По коридорам ходили мужчины и женщины в штанах и лётной форме, с клинками, кинжалами и арбалетами за спиной. Орхидея невольно замедлила шаг, разглядывая их – сильных, уверенных, свободных.

И почувствовала себя чужой.

В широкой чёрной кожаной куртке Рида и тонком шёлковом бальном платье она выглядела здесь нелепо – словно попала не в тот мир. Взгляды скользили по ней с усмешками, кто-то тихо хихикал.

Рид здоровался с наездниками, пожимал руки. С одним из них задержался дольше.

– Новенькую привёл? – прищурился мужчина с зелёными глазами.

– У Деи проблемы с семьёй, Керт, – коротко ответил Рид. – Выставили за дверь. У неё есть олора. Я предложил пожить у нас.

– Не уверен, что у такой домашней девочки нервы выдержат первое боевое крещение, – хмыкнул другой наездник и рассмеялся.

Орхидея вскинула подбородок и посмотрела на него прямо – холодно, без вызова.

– Заткнись, Роб, – резко оборвал его Керт. – Все мы когда-то летали в первый раз.

– А я думаю, у неё есть талант, – задумчиво протянул Рид, почесав подбородок. – Видел бы ты, как она держалась в седле Лины. И это при том, что объединилась с оlorой всего неделю назад.

– Серьёзно? – Керт внимательнее посмотрел на Орхидею.

– Моя сестра разрешала мне летать на её оlore, – спокойно ответила Дея. – Когда она была рядом, я могла понимать её птицу – как и твою.

Наездники присвистнули.

– Понимать чужих олов? – Керт приподнял брови. – Это редкий дар.

– Вот именно, – кивнул Рид. – Ладно, не будем терять время. Нам ещё с Кростом воевать.

Он подтолкнул Орхидею к коридору.

– Удачи, Рид! – крикнул Керт им вслед.

– Кто это был? – тихо спросила Дея, обернувшись.

– Керт. Командир одного из клиньев, – ответил Рид.

Он остановился у двери на первом этаже.

– Крост – тот ещё жук, – скривился он. – Я сам с ним разберусь. Ты подожди здесь.

– Мне нужна одежда... и лётная форма, – неловко заметила Орхидея.

Щёки всё ещё горели от чужих взглядов и смешков.

– Будет, – кивнул Рид и скрылся за дверью.

Первые пятнадцать минут он говорил на повышенных тонах.

Потом – уже откровенно орал.

Орхидея сидела на скамье и невольно прислушивалась. Таких слов она не слышала за всю свою жизнь. В доме отца за одно подобное выражение ей бы тут же дали по губам.

Через полчаса дверь распахнулась.

– Паразит! – сплюнул Рид прямо на пол.

Орхидея вздрогнула.

– Держи, – он сунул ей ключи. – Единственная свободная квартира. После смены получишь часть жалования. Завтра летим на Орант.

Он говорил быстро, без пауз:

– Смена с десяти. Не опаздывай.

– Подожди, – Орхидея схватила его за рукав. – Мы только два раза летали с Иларой... Это совсем плохо?

Рид посмотрел на неё внимательнее.

– На Лине ты сидела уверенно. Ты явно не новичок.

– Я тайком летала на олоре сестры, – слабо улыбнулась Дея. – С пяти лет, наверное.

– Тогда у тебя опыта больше, чем у меня было, – усмехнулся он. – Я впервые сел на Лину в тринадцать.

Он протянул ей мешок.

– Тут вещи. Пойдём, я покажу квартиру. Завтра сам за тобой зайду – не хочу, чтобы ты потерялась.

– Спасибо... – голос у Орхидеи сорвался.

Слёзы снова подступили к глазам.

– Эй, – Рид мягко хлопнул её по плечу. – Хватит мокроту разводить.

Он усмехнулся:

– Наездники своих в беде не бросают. Это первая заповедь Фадор.

И в этот момент Орхидея поняла:

впервые за долгое время

она оказалась в месте, где её не судили —

а принимали.

Глава 14

Свободная жизнь

В единственном зеркале маленькой квартиры отражалась она – в чёрных, слишком обтягивающих штанах. Орхидея чувствовала себя в них почти обнажённой, уязвимой.

В бальном платье летать ещё тяжелее, – насмешливо заметила Илара.

– Но это... неприлично, – пробормотала Дея и покачала головой.

Она не стала заправлять рубашку в штаны – так хотя бы можно было прикрыться. Натянула чёрную кожаную куртку и направилась к выходу. Пустая квартира отозвалась гулким эхом на каждый шаг, будто подтверждая: теперь она здесь одна.

Вчера вечером у неё не было ни сил, ни времени осматриваться. Сегодня Орхидея позволила себе остановиться.

Квартира располагалась на последнем этаже. С маленького балкончика открывался вид на поселение: горы Азар, полигон, откуда бесконечно взлетали и приземлялись цветные клинья. Олоры с тяжёлым хлопаньем крыльев проносились над домами, словно напоминая – здесь живут те, кто не привязан к земле.

Она отвернулась от окна.

Квартира была просторной, но старой. В спальне – потрёпанный платяной шкаф и широкая кровать. В гостиной – буковый стол и стулья с облезлой обивкой. На кухне – морозильный шкаф, небольшая плита и светло-жёлтые шкафчики с аккуратно расставленной посудой.

Орхидея медленно обвела взглядом белые стены.

– Я их обязательно покрашу. Куплю занавески. И стулья поменяю, – перечислила она вслух, словно заключая договор с самой собой.

И тут же горько усмехнулась:

– Только вот... откуда взять деньги?

Во дворце ей никогда не приходилось думать о таких вещах. А сегодня утром она не позавтракала – просто потому, что платить было нечем.

В квартире имелись ещё душевая и туалет. Для бездомной, бывшей принцессы это было почти роскошью. Дея стояла посреди комнаты, чувствуя, как её разрывает между смехом и слезами.

Вся её жизнь теперь принадлежала только ей.

Свобода была настоящей – и оттого пугающей.

Никто не пришёл. Никто не искал. Даже Куара не появилась и не попыталась поговорить после того, что случилось на балконе.

Словно Орхидею хладнокровно вычеркнули – из семьи, из дворца, из самой жизни короны.

Дея тяжело вздохнула и стала надевать чёрные сапоги, застёгивая их до колен.

В дверь постучали.

На пороге стоял запыхавшийся Рид.

– Я уже готова, – улыбнулась Орхидея, стараясь говорить спокойно.

Руки всё равно похолодели. Это был её первый день в Гвардии олоров.

– Зато... теперь я понял, почему эта квартира так долго стояла свободной... единственная такая... – он неловко откашлялся.

– Она просторная и светлая, – быстро ответила Дея и махнула рукой в сторону комнаты.

Она взяла ключи, вышла в подъезд, закрыла дверь и дёрнула ручку – на всякий случай.

– В любом случае, лучше, чем жить на улице.

Они вышли на мороз. Утреннее солнце слепило глаза, отражаясь в каждой снежинке на крышах и дороге. Орхидея неуверенно пошла следом за Ридом – вчерашний путь она почти не запомнила.

– Пойдём к месту сбора, – сказал он и повёл её по улицам поселения.

Дея с любопытством разглядывала лавки и магазинчики. Продавцы раскладывали товар: украшения, оружие, пряности, еду. Были даже бары и танцевальные клубы – бабушка назвала бы это место воплощением неприличия.

Азар состоял из невысоких четырёхэтажных домов с одинаково серыми фасадами. Запомнить дорогу здесь было почти невозможно – всё сливалось в однообразную мозаику.

Над городом постоянно летали олоры. Наездники шли по улицам, смеясь и переговариваясь, не стесняясь лёгкой формы и чужих взглядов.

На следующем углу Дея увидела страстно целующуюся парочку.

– А разве... так можно? – у неё непроизвольно приоткрылся рот.

Она дёрнула Рида за рукав.

– Можно. Нам, наездникам, можно всё, – рассмеялся он и подтолкнул её к серому зданию. – Дорогу запомнила?

– А... нет, – смущённо призналась Орхидея.

Ей стало не по себе. В первый же день – и уже повод выгнать.

– Ладно, – Рид хмыкнул. – После смены покажу ещё раз. Но в последний.

Он бросил взгляд вперёд и добавил:

– Сегодня летим на Орант.

И у Деи внутри что-то дрогнуло — словно там впервые расправлялись крылья, которых у неё никогда не было.

Глава 15

Первый клин

Рид и Дея вошли в круглую комнату. Несколько наездников сидели на скамьях, переговаривались, смеялись – но стоило им заметить жожака, как разговоры мгновенно стихли.

Взгляды – быстрые, оценивающие – скользнули по девушке.

– Это наша новенькая, – начал Рид.

– Дея, – спокойно перебила она.

Если бы он назвал её полным именем, всё было бы кончено. Орхидея Валесская не могла стоять здесь – только Дея.

Обычная.

Без прошлого.

Без титулов.

Она не видела ни одного из этих наездников раньше – даже на парадах. И надеялась, что так и останется.

Рид прищурился, будто понял больше, чем она сказала вслух, и едва заметно усмехнулся.

– Её зовут Дея. Недавно объединилась с оlorой.

Он кивнул на остальных:

– Это мой клин. Саймон, Дана, Сэлли, Бекки и Иохим.

Пятеро наездников коротко кивнули – без особого энтузиазма, но и без враждебности.

– Ты встанешь в хвост клина, – добавил Рид.

Одна из наездниц тихо рассмеялась.

Орхидея непонимающе посмотрела на неё.

– Новенькие всегда начинают с хвоста, – пожала плечами та. – Я тоже так начинала.

Десять лет назад.

– Десять?.. – глаза Деи расширились.

– Мы летаем этим клином уже тринадцать лет, – спокойно добавил Саймон, надевая защитный шлем.

– Во сколько лет вы начали летать? – вырвалось у неё.

– Кто в десять, кто в одиннадцать, кто в тринадцать, – усмехнулся Рид. – Моя оlorа будет передавать ментальные команды твоей. Чтобы ты знала, куда держать курс.

– И куда мы летим сегодня? – спросила светловолосая наездница, закидывая ногу на скамью.

– На Орант. Сопровождение корабля на Эбурн.

Рид криво усмехнулся:

– Чует мой зад – будут пираты с Анепса.

Он хлопнул в ладони:

– Быстро переодеваемся. Идём.

Дея натянула шлем. Грубые выражения Рида вызывали в ней странную смесь ужаса и восторга.

Здесь не было ни отца, ни бабушки.

Никто не одёргивал.

Никто не следил за каждым словом.

Свободная жизнь наездников пугала —

и манила всё сильнее.

Они вышли на полигон.

– Зовите олоров! – приказал Рид.
Лети, моя родная, – мягко попросила Дея.
Пока они ждали, мимо с гиканьем пронёсся другой клин – быстрый, идеально выстроенный.
Орхидея невольно раскрыла рот.
– Клин Керта, – с ухмылкой сказал Саймон. – Лучшие из лучших.
В его голосе прозвучала зависть.
– Ты пробовал попасть туда? – тихо спросила Дея.
– Дважды. И оба раза – мимо, – он отвернулся.
Олоры опустились рядом со своими наездниками.
Илара приземлилась чуть неровно – слишком поспешно.
– Привет, моя красавица, – прошептала Дея и обняла её за шею, прижавшись щекой к тёплым перьям.
Смех с другой стороны полигона резанул слух.
– Свежеобъединённая, – фыркнул Саймон.
Илара недовольно щёлкнула клювом.
Запрыгивай в седло, – фыркнула она. – *Покажем этим гусыням.*
Под чужими взглядами Дея чуть не соскользнула, взбираясь по крылу. Сердце колотилось слишком громко.
Наконец она уселась и защёлкнула ремни. Только тогда смогла выдохнуть.
Рид подал сигнал.
Его олора первой рванула в небо.
– Когда мы? – спросила Дея, стараясь, чтобы голос не дрожал.
Последними, – Илара расправила крылья.
Один за другим клин поднялся в воздух.
Илара оттолкнулась когтями от земли —
и мир под ними провалился вниз.
Небо приняло их.
Клин вытянулся, как нить цветных бусин. Олоры перекликались, корректируя строй.
Шлюз – и резкий переход.
Орант встретил их палящим солнцем.
Жара навалилась сразу. Пот стекал по спине, под шлемом было душно, ткань липла к коже. Дея терпела, боясь сделать хоть что-то не так.
Они приземлились у гавани.
Дея соскользнула с крыла и едва не рассмеялась от облегчения. Сняла шлем, расстегнула куртку и жадно вдохнула горячий воздух.
– Шлем и куртка всегда должны быть на тебе в полёте, – строго сказал Рид. – Это не обсуждается.
Он помолчал, затем добавил:
– Но первый вылет ты выдержала хорошо. Ты уверенно сидишь в седле.
Дея смутилась.
– Я почти ничего не делала. Илара летела сама...
Рид помрачнел.
– Запомни, Дея. Олорами управляют наездники. Не наоборот.
Его взгляд стал жёстким.
– Твоя птица не должна выбирать путь за тебя.
– Но... у нас получается, – растерянно ответила она.
– Пока – да, – отрезал он. – Но ты должна научиться приказывать. Иначе однажды она полетит не туда.

Дея опустила голову.

– Хорошо.

А Илара молчала —

и это молчание было куда тревожнее любых слов.

Глава 16

Смех пиратов

Её щёки горели – и от жары, и от стыда.

Дея украдкой посмотрела на Илару. Олора вытянула шею, расправила плечи-крылья, словно нарочито подчёркивая свою гордую статью. В ней было что-то царственное, недостижимое.

Как можно было приказывать такой красавице?

– Нам нужен ещё час на погрузку! – выкрикнул с борта корабля один из матросов.

– Подождём, – откликнулся Рид. – Клин распускаю. Можете пройти по базару.

Наездники разошлись кто куда. Дея пошла следом, стараясь не отставать, хотя Рид – задумчивый, напряжённый – держался чуть в стороне.

Чем дальше они уходили от гавани, тем сильнее хотелось есть.

С базара тянуло густыми, тёплыми запахами – жареные колобки, пряное мясо, сладкое тесто. Желудок болезненно сжался. Дея втянула воздух и невольно облизнула губы.

Но денег у неё не было.

Она шла вдоль прилавков, стараясь смотреть, но не задерживаться слишком долго. Местные женщины были одеты в лёгкие, струящиеся платья, головы покрывали полупрозрачные платки. Всё здесь дышало жарой, жизнью и свободой – совсем не такой, как во дворце.

Украшения притягивали взгляд. Простое серебро, но тонкая работа: переплетённые ветви, цветы, узоры.

Один браслет заставил её остановиться.

Дея осторожно коснулась его кончиками пальцев. Холодный металл приятно лёг на кожу.

Если бы у неё были деньги...

– Какая красавица заинтересовалась моим товаром! – оживился торговец, вскакивая со стула.

– А... нет, простите, я только смотрю! – вспыхнула Дея и поспешно отступила.

Она не заметила людей позади и врезалась в них спиной.

– Извините... – начала она, оборачиваясь.

И замерла.

Перед ней стояли мужчина и женщина, удивительно похожие друг на друга. Лёгкий золотистый загар, чёрные волосы с синеватым отливом на солнце. Их взгляды были цепкими, оценивающими – не торговыми, а хищными.

Женщина – в ярко-красной рубахе, расстёгнутой слишком низко, с кинжалом на поясе и в чёрных кожаных штанах – смотрела на Дею с откровенным презрением.

Мужчина в простой светлой рубахе, с палашом у бедра, разглядывал её медленно, без стеснения.

Дея выпрямилась и приподняла подбородок.

– Глаза разуй, деточка, – фыркнула брюнетка. – Или хочешь поближе познакомиться с моим кинжалом?

– Роза, – лениво одёрнул мужчина. – Перестань. Не пугай маленьких детей.

Щёки Деи вспыхнули.

– Я наездница крылатой! – выпалила она. – И служу в Гвардии олоров и защищаю торговые корабли от мерзких пиратов!

На мгновение повисла тишина.

А затем они расхохотались.

Громко.

Искренне.

– Брат, ты это слышал? – Роза с силой ударила мужчину в плечо.

Тот кивнул, не сводя глаз с Деи.

– Пойдём, Киран. Нам тут делать нечего.

Смех ещё долго звенел у неё в ушах.

Дея осталась стоять, сжав губы до боли. Хотелось крикнуть им вслед, доказать, что она не слабая, не глупая, не игрушка.

Но у неё не было ни оружия, ни опыта.

А у них – было всё.

Роза что-то язвительно бросила через плечо. Киран оглянулся ещё раз. Его взгляд задержался на ней слишком долго.

– Это были пираты Анепса, – Рид возник рядом внезапно и крепко сжал её запястье. – Значит, они здесь не случайно.

Дея резко обернулась.

Киран действительно смотрел на неё. И на этот раз – уже без смеха.

Она встретила его взгляд с вызовом.

Она запомнит.

– Высматривают добычу, – мрачно продолжил Рид. – Значит, не зря мы прилетели на Орант.

Он усмехнулся:

– Будет бой. Чует мой зад.

И от этих слов по спине Деи пробежал холодок —

не от страха,

а от осознания:

вот теперь всё по-настоящему.

Глава 17

Боевое крещение

Орхидея украдкой взглянула на Рида. Она не знала, чего боится сильнее – его грубых слов или предстоящего боя.

Она ещё никогда не сражалась.

У неё не было клинка.

Не было опыта.

Только олора – и страх. Тяжёлый, липкий, засевший где-то под рёбрами.

Хотя...

Дея вспомнила подаренный на день рождения клинок.

Илара, после смены залетим домой. Я заберу оружие. И вещи. И платья... – Она запнулась.

– И украшения.

Хорошо, – спокойно откликнулась олора.

За этим коротким разговором Дея пропустила следующие слова Рида.

– ... У меня есть план, как отразить атаку пиратов, – сказал он уже прямо ей. – Пойдёмте.

Живо. К кораблю.

Он ускорил шаг, и Дее пришлось почти бежать следом.

У пирса их уже ждали остальные.

Саймон стоял у борта, держа бумажный кулёк с поджаренной картошкой. Он брал палочки пальцами, макал в соус и отправлял в рот с явным удовольствием.

Дея сглотнула и поспешно отвела взгляд.

Она ведь так и не завтракала.

– Хочешь есть? – неожиданно спросил Саймон, протягивая кулёк.

– У меня... не было денег на еду, – призналась она и покраснела.

Живот предательски заурчал.

– Потом угостишь, – пожал плечами он. – Мы все свои.

Она нерешительно взяла палочку, обмакнула в жёлтый соус и положила в рот.

– Очень... вкусно, – пробормотала она с набитым ртом.

Во рту вспыхнул пожар. Соус оказался одновременно сладким, кислым и острым. Глаза заслезились – и всё же рука тут же потянулась за следующей палочкой.

К моменту, когда капитан выкрикнул о готовности к отплытию, кулёк был пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.